У меня есть сильнейший ход *БУМ!* Раздался резкий звук, ударивший по ушам. В последний момент Кисаме заметил, что что-то не так, и перенаправил Самехаду, чтобы блокировать удар, но ужасающая сила, исходящая от кончика меча его противника, все равно заставила его зрачки сузиться. В его груди он чувствовал приток свежей крови. Он ещё не полностью исцелился от своих ран. Даже Итачи был немного ошарашен этим мечом, в возрасте Саске у него не было такой силы. — Итачи, мы не можем позволить ему уйти! Белые бинты поверх великого меча в его руке давно распались под ударом. И показалась чешуйчатая броня клинка. Обе руки быстро сформировали печать. Техника Великого Снаряда Акулы! Водяная бомба в форме акулы устремилась к Саске. В этой ситуации Кисаме не решился использовать дзюцу, которое произвело бы слишком много шума. Но Саске, с его искусной работой ног и ошеломляющей формой, ловко и легко увернулся. В этот период времени, одновременно с усиленной практикой владения мечом и унаследованными стойками, он также занимался тайдзюцу под руководством Какаши. В основном в использовании чакры, чтобы сделать тело сильнее. Конечно, не обошлось и без использования шарингана.

В этот момент Итачи среагировал, и со вспышкой оказался прямо перед Саске.

— Твоё мастерство меча кто тебя ему обучил? — спросил он.
В этом мире не существовало понятия меча, и меч Саске показался ему каким-то странным обоюдоострым клинком.
— Что, испугался? — Саске усмехнулся, глядя на своего брата, которого он ненавидел. — Ты заставил меня жить в невыносимом смирении и боли, ненавидя тебя, а теперь я заставлю тебя также жить в раскаянии и боли.
— — Итачи помолчал мгновение и спросил: — Как ты собираешься заставить меня чувствовать боль?
— Хмф. — Саске поднял свой меч и направил его на Итачи. — Пока я жив и становлюсь сильнее, у тебя ничего не получится, и ты всегда будешь страдать внутри!
Это характерно для безжалостного пути.
Если тот, кого ты любишь, сильнее, чем ты сам.
Прервать путь невозможно, и такой исход будет действительно болезненным, когда человек уже встал на него.
И Итачи посмотрел на стоящего перед ним Саске.
Похоже, он что-то понимает.
— Итак ты уже знаешь, — Итачи посмотрел на Саске, вздохнул и просто признался: — Хорошо, причина, по которой я оставил тебя, в том, что ты для меня - последний шаг к совершенству.
Клан Учиха был проклят любовью.
Чтобы открыть мангекьё шаринган, нужна смерть близкого родственника, а чтобы он превратился в вечный мангекьё, нужен шаринган брата или сестры.
Итачи чувствовал, что Саске знает об этом.
Глаза Саске расширились и он задрожал, не понятно, от волнения или от гнева. Он указал на Итачи и крикнул:
— Конечно ты признаешь это! Ты фактически убил своих родителей и всех остальных ради

такого пути, и я никогда не позволю тебе уйти от наказания! Ни в коем случае!
«»
Итачи посмотрел на глаза Саске с некоторым разочарованием в сердце.
Всего два томоэ.
Потому что не хватало ненависти?
Его тело долго не протянет, а до тех пор, даже если он не сможет открыть мангекьё, нужен шаринган с тремя томоэ.
Так что
— Что ты можешь сделать, даже если знаешь? — алые глаза Итачи отражали демонический блеск под лунным светом, а его тон был холодным, как кусок десятитысячелетнего льда. — Мой глупый брат, ты думаешь, что сможешь остановить меня? В итоге будет тот же результат, что и с твоим отцом и матерью.
— Заткнись! — выражение лица Саске стало мрачным.
Упоминание папы и мамы, прозвучавшее из уст Итачи, вызывало у него отвращение.
— Заткнуться? Из-за тебя? — Итачи сделал два шага вперед. — Если ты хочешь остановить меня, то ненавидь меня! Что ты можешь сделать, будучи таким слабым?
«»
Стоящий рядом Кисаме взглянул на Итачи.
Он снова прикоснулся к осыпающейся ране на своей груди.
В таком возрасте Саске, и с такой силой, слаб?
Но, подумав о силе Итачи в его возрасте.
Кисаме не хотел ничего говорить.

— Ты говоришь, я слаб? — Саске слегка приподнял голову, чакра сгустилась в его теле, одежда и волосы, казалось, медленно раздувались, — Тогда скажи своему спутнику, чтобы он убрался с дороги и сам почувствуй мою силу!
— O? — издал тихий звук Итачи.
— Это между нами, не так ли? — взгляд Саске заострился, переполненный остротой, кончик его меча был направлен на Итачи, он медленно сказал: — у меня есть самый сильный ход из всех, осмелишься ли ты принять его?
Итачи посмотрел на брата.
Воистину, в нем не было ни капли неуверенности.
Он был наполнен сильным убийственным намерением и зрелой волей.
Конечно
Он сильно повзрослел, да?
— Кисаме, — тихо сказал Итачи. — Не вмешивайся.
— Хорошо.
Кисаме посмотрел на Итачи, поднял свой меч и шагнул в сторону.
Он хорошо знал его силу.
Пока Итачи не захочет проиграть намеренно.
Даже один на один, этот сопляк не сможет сравниться с ним.
Никакого разочарования.
Он был уверен в своем зрении, ведь изначально организация заставила их объединиться для выполнения задания, чтобы они могли следить друг за другом.

Он действительно... чудовищный брат.

— Дай мне посмотреть, — Итачи раскинул руки в объятиях, — какая разница между тобой и тем, каким ты был той ночью?
— Вот увидишь, — сказал Саске с леденящим душу убийственным намерением, — теперь я понимаю, что значит быть настоящим ниндзя!
После этих слов.
Аура Саске постепенно собралась.
И он высоко поднял меч.
Из его тела вырвался поток невидимой материи, но необычайно пронзительный, как будто мечи острыми краями.
— Что это за стойка? — взгляд Кисаме, наблюдавшего за происходящим со стороны, застыл.
Он никогда раньше не видел такого движения.
Было видно, что Саске собирался с силами.
Но это чувство, эта аура
Чистая, резкая, ясная и холодная, но несущая в себе предельный блеск, как будто перед ним все враги были не более чем пустое место. Не стоящие упоминания.
И быть способным подарить такое чувство - уже достаточно волшебно.
Отражение эмоций, воплощенных в стойке, это то, чего не было в мире шиноби.
— Саске
Итачи с недоверием посмотрел на Саске перед собой.
Он чувствовал безупречную и чистую ауру, исходящую от тела Саске в данный момент.
http://tl.rulate.ru/book/40690/2364508